

УДК 392.5(=512.111):930"17"
ББК 63.5(=635.1)-534:63.1(0)51

И.Г. ПЕТРОВ

ЧУВАШСКАЯ СВАДЬБА В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА

Ключевые слова: историография русской этнографии, XVIII век, исследователи, чуваш, свадебный обряд.

Статья ставит своей целью показать историю этнографического изучения свадебного ритуала чувашей. Основное внимание в ней уделено трудам ученых XVIII столетия, потому что именно в это время под руководством Академии наук начинается системное и планомерное изучение истории, культуры и быта народов Российской империи. Несмотря на то, что по истории этнографии чувашского народа имеется немало научных исследований, в них вопросы семьи, брачных отношений и свадебного ритуала специально и глубоко не изучались. В работе осуществлен краткий историографический обзор опубликованных трудов И.Г. Гмелина, Г.Ф. Миллера, И.И. Лепехина, П.С. Палласа, И.П. Фалька, П.И. Рычкова, К.С. Мильковича в контексте показа в них обрядов чувашской свадьбы. Материалы исследования содействуют всестороннему исследованию истории этнографического изучения чувашей. Сделан общий вывод, что в них ученые показали не только некоторые особенности свадебного ритуала чувашей, но и отдельные архаические явления, которые со временем полностью исчезли из активного бытования или претерпели значительные изменения. Однако значительная часть этих сведений носит описательный и фрагментарный характер, что отражает общее состояние российской этнографической науки в этот период.

Специальных работ, посвященных свадебной обрядности чувашей, сравнительно немного. Тем не менее сведения о чувашском свадебном ритуале, которые отличаются друг от друга как по полноте, так и по научной объективности, обильно разбросаны в литературных, архивных источниках, в изданиях периодической печати. Солидная база источников по обычаям и обрядам чувашей имеется в рукописном фонде Н.В. Никольского Чувашского государственного института гуманитарных наук [16], в Словаре чувашского языка Н.И. Ашмарина [3]. По широте и глубине охвата темы не все эти источники равнозначны. В одних о чувашской свадьбе имеются лишь общие сведения без привязки к какой-либо местности (губернии, уезду, населенному пункту) или этнографической группе, в других описания чувашской свадьбы носят вполне конкретный характер и в них содержится значительный фактический материал.

Историография этнографического изучения чувашей, в том числе семьи и брака, показана в работах П.П. Фокина [20, 21], Г.Б. Матвеева [7, 8], В.П. Иванова [5]. Однако в данных исследованиях вопросы изучения чувашской свадьбы получили обобщенное отражение и оценку. Цель настоящей статьи – показать историю изучения чувашской свадебной обрядности в отечественной литературе и дать краткий историографический обзор имеющихся работ по данной теме. Ввиду обширности поставленной задачи основной акцент в работе сделан на начальный этап накопления этнографических сведений о народах России, т.е. на труды ученых XVIII столетия. Потому что именно с этого времени начинаются систематическое изучение и собирание объективных сведений по истории, этнографии и современному состоянию народов, проживающих в России.

Первые попытки собирания сведений о народах Поволжья имели место в XVI–XVII вв. Это – труды А. Курбского, Адама Олеария, Н.К. Витсена, Ф.-И. Страленберга (Табберта). Однако в их трудах о чувашах имеются лишь самые общие сведения: о территории расселения, хозяйственных занятиях, языке, религии, религиозных верованиях. Других каких-либо данных этнографического характе-

ра, имеющих отношение к материальной и духовной культуре, в них почти не имеется. Причем эти сведения излишне отрывочны и противоречивы. Объясняется это тем, что большинство этих трудов написано иностранными учеными и путешественниками в форме кратких дневников, путевых очерков или заметок, которые не задавались целью систематического изучения этнографии чувашей. Нельзя также исключать и того, что на чувашей эти исследователи смотрели как на «явление экзотики» и считали нужным отразить в своих записях лишь то, что их интересует [1. С. 126].

Планомерное и систематическое изучение жизни и быта чувашей началось с XVIII в., вошедшего в историю отечественной этнографии как «век великих экспедиций». Значительная их часть была проведена под эгидой Императорской Академии наук, основанной в 1725 г., и имела своей целью всестороннее изучение природы, хозяйства и населения России [19. С. 82]. Эти экспедиции были также вызваны геополитическими интересами Российского государства, развитием промышленности и торговли, острой необходимостью в точных и достоверных сведениях о современном на тот период состоянии Российской империи. Особенно значимыми и результативными в этом отношении оказались академические экспедиции 1733–1743 гг. и 1768–1774 гг. Маршруты этих экспедиций прошли также через территории, где проживали чуваше: «у одних – через Казань, и они знакомились с чувашами верховыми и средненизовыми, у других – через Симбирск, территории обитания чувашей низовых» [5. С. 10] в Симбирско-Саратовском и Самарском Заволжье. Итогом экспедиционных исследований стали труды И.Г. Гмелина, Г.Ф. Миллера, И.И. Лепехина, П.С. Палласа, И.П. Фалька, И.Г. Георги, П.И. Рычкова и др. Они являются ценнейшими нарративными источниками, без которых не обходится ни одно историко-этнографическое исследование о народах России.

Иоганн Георг Гмелин – ученый-натуралист, доктор медицины, профессор химии и натуральной истории Санкт-Петербургской академии наук посетил Казанскую губернию в октябре-ноябре 1733 г. и оставил небольшие этнографические заметки о народах Поволжья. Они вошли в его четырехтомное сочинение «Путешествие по Сибири» на немецком языке [23]. В нем ученый сообщил о численности чувашей в городе Чебоксары и уездах, охарактеризовал некоторые особенности быта и религиозных верований, описал языческий обряд жертвоприношения [1. С. 124; 22]. Других этнографических фактов, касающихся истории, культуры и быта чувашей, в труде И.Г. Гмелина не имеется.

Первым научным трудом, в котором было представлено целостное описание чувашей, является книга Г.Ф. Миллера [9]. Несмотря на то, что значительную часть интересующих его сведений он собирал через переводчиков-толмачей и сам, по его же признанию, «ни в одной чувашской деревне не был» [9. С. 9], ученый представил богатый по содержанию и оригинальный труд о самобытной культуре чувашей, марийцев и удмуртов.

Свадебные обряды указанных народов получили отражением в главе «О их светских поведении, нравах и обыкновениях». Повествуя о чувашской свадьбе, Г.Ф. Миллер пишет о строгом соблюдении чувашами законов родства и свойства, бытовании среди них случаев многоженства, левирата и сорората, об имеющих иногда место браках 5-6-летних сыновей на великовозрастных невестах, «чтобы в домашней работе более иметь вспоможения», о распространенной среди чувашей привычке выдавать своих дочерей замуж после 20 и более лет с тем, «чтобы в домашней работе знать силу и иметь искусство», о калыме за невесту «*голон окси*», обряде сватовства и сговора, проведении чувашами отдельно свадьбы жениха и невесты. Здесь же Миллер останавлива-

ется на обязательности облачения невесты в «женское платье», а также на обряде проверки «сохранности девства» (целомудренности. – И.П.) у невесты. При этом ученый подчеркивает, что «ни Черемисы, ни Вотяки сохранности девства не разбирают; но Чуваши того не пренебрегают» [9. С. 76–77]. Интерес представляет также замечание Миллера об одевании на голову невесты «убора Чувашиских баб»: «У Чуваш есть такое обыкновение, что у жениха и у невесты на пирушках ставят на стол блюдо с хлебами, и в оные втыкают стрелы, на которые кладется головной убор Чувашиских баб, который у них Тастар называется. У жениха на пирушке кладут Тастар матери или сестры его, а у невесты тот Тастар, которой и после нее, как на жену, надевают. Но оное блюдо каждой из гостей новобрачным кладет по несколько копеек» [9. С. 72]. Эти строки дают основание предположить, что Миллером был зафиксирован достаточно своеобразный обычай демонстрации женского головного убора «сурпан», который потом завязывали на голову невесты и таким образом «переводили» в статус замужней женщины. В описаниях чувашской свадьбы XIX–XX вв. такого уже нет, что, с одной стороны свидетельствует об архаичности обряда, с другой – о постепенном его исчезновении из активного бытования.

К сочинениям ученых-путешественников экспедиции 1768–1774 г. относятся «Дневные записки путешествия» И.И. Лепехина [6, 14]. В своих заметках он описал быт чувашей, татар и мордвы Причеремшанья (глава VII «О Мордве, Чувашах и Татарах»). Однако о свадебных обрядах этих народов автор написал в общих чертах, без выделения каких-либо этнических особенностей. В большей мере автор сделал акцент на свадебные обычаи и обряды заволжской мордвы, а о чувашских упомянул лишь попутно. Очевидно, это было вызвано тем, что в районах исследования чуваш и мордва жили смешанно или чересполосно. Поэтому Лепехин описал свадьбу чувашей и мордвы в общем ракурсе, не указав, какое явление было характерно для каждого народа. На эту путаницу и нечеткое изложение в свое время обратил внимание и В.А. Сбоев [18. С. 87]. Тем не менее касательно чувашской свадьбы в исследовании Лепехина заслуживают внимание его замечания о случаях полигамии, сорората, а также о предварительном договоре между родителями о женитьбе своих малолетних детей [14. С. 184–185]. Иначе говоря, исследователем среди чувашей были зафиксированы архаичные формы семейно-брачных и родственных отношений, которые со временем стали пережитками старины и полностью забылись.

Интересные этнографические факты и сведения о свадебных ритуалах чувашей содержатся в книге П.-С. Палласа. Как и И.И. Лепехин, он обследовал население в бассейне р. Черемшан. Затрагивая свадебные обычаи и обряды чувашей, Паллас упоминает о денежном размере калыма «калюн» за невесту – «простирается ценою от 50 до 80, да и свыше 100 рублей», замечает, что у чувашей «невесте не подлежит в день брачной итти пешком, но или возят, или носят на рогожах». Здесь же он останавливается на церемонии развода у чувашей, основанной на нормах обычного права: «Также случаются у них и разводы; причем наблюдается сие обыкновение, что муж разрезывает пополам лопасть (сурбан) отверженной от себя жены, и одну половину оставляет у себя, а другую ей дает» [13. С. 144].

Одновременно с П.-С. Палласом изучением народов Поволжья занимался Иоганн Петр Фальк. Медик по образованию, до конца 1771 г. он возглавлял Оренбургскую экспедицию 1768–1774 г. Однако обобщить собранные в экспедиции сведения ученый не успел. Завершил эту работу И.Г. Георги, опубликовав записки Фалька на немецком языке. До русского читателя сочинение Фалька дошло только в 1824 г. [15]. Каких-либо ярких и примечательных этнографи-

ческих сведений о чувашах в сочинении Фалька нет. В главе XIII «Обозрение округа Казанского», говоря о народах Поволжья, ученый ограничился только кратким указанием общих черт и сходств, сложившихся в их хозяйстве, жилище, одежде, пище и быте. Кроме этого Фальк привел русско-мордовско-татарско-чувашско-марийско-удмуртский словарь названий возделываемых народами Поволжья некоторых сельскохозяйственных культур, а также разводимых ими домашних животных. Здесь же он привел статистические сведения о численности податного населения мужского пола, в том числе и чувашского, по ревизии 1763 г. [1. С. 126; 15. С. 163–190].

Очень короткие и фрагментарные сведения этнографического плана о чувашах, проживавших в Уфимской провинции Оренбургской губернии, имеются в сочинении П.И. Рычкова [17. С. 187–189]. Однако в нем сообщается только об их численности, расселении, хозяйственных занятиях и религиозных верованиях. Семейно-бытовые обряды, в том числе свадебные, в «Топографии» Рычкова практически не рассматриваются.

В сконцентрированном виде собранные участниками академических экспедиций материалы нашли отражение в сочинении И.Г. Георги, ставшим первым сводным этнографическим трудом о народах Российской империи. При написании раздела о чувашах, равно как о других народах, И.Г. Георги использовал труды своих предшественников и дополнил их собственными наблюдениями. Касательно чувашской свадьбы Георги сообщает об обряде сватовства «*хота*», размере калыма, приданом невесты, о поезде жениха и его дарах родителям невесты. Весьма интересным представляется упоминание автора о молитве, которую отец невесты творил «для сугубого в женитьбе счастья», принося в жертву «пшеничный хлебец, небольшое количество меду, сырцу». Здесь же И.Г. Георги упоминает церемонию переодевания невесты в женский головной убор «*хушпу*» [4. С. 43–44]. Говоря об обряде проверки целомудренности невесты («о девичьей непорочности следствия») и об обряде развода, И.Г. Георги ограничился пересказом сведений, почерпнутых им из сочинений Г.Ф. Миллера и П.С. Палласа. Правда, относительно последнего обычая И.Г. Георги замечает, что «таким же образом разводятся с женами своими и все языческого суеверия держащиеся черемисы, мордва, вотяки и вогуличи» [4. С. 45].

Оригинальным источником по затронутой проблеме является этнографический очерк «О чувашах», принадлежащий перу К.С. Мильковича. По исследованиям ученых, он трудился землемером в Симбирской межевой конторе и по роду своей деятельности имел возможность наблюдать жизнь и быт чувашского народа. Хотя этот труд был написан в 1783 г., он увидел свет только в 1827 г., но без указания автора [11]. В 1888 г. В.К. Магницкий переиздал данный труд как сочинение неизвестного автора XVIII в. [12]. Отношение К.С. Мильковича к данной работе было установлено только в начале XX в. В 1906 г. Н.В. Никольский этот труд с указанием автора сначала опубликовал на страницах Известий Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете [2], а потом издал в виде небольшой книги [10]. По мнению Г.Б. Матвеева, этнографические сведения о чувашах К.С. Мильковичем были собраны по программе Вольного экономического общества [7. С. 84].

Чувашская свадьба в труде Мильковича представлена объективно, но очень кратко. В нем автором указана примерная сумма калыма за невесту и состав приданого, перечислены некоторые свадебные ритуалы в порядке их последовательного развития: обряд сватовства «*хода*», церемония назначения должностных лиц в составе свадебного поезда жениха, отправление жениха с дарами к невесте с целью проведения обряда «хубарду чуклесь», моление «вышнему бо-

гу, полегсе, и главному, среднему и малому кереметям» с жертвоприношениями «для большого в женитьбе счастья», отъезд поезда жениха, действия свадебных поезжан в доме невесты, подношение невестой подарков родственникам жениха, отъезд невесты в дом свекра и т.д. [12. С. 7–14]. Ценность представляют собой строки, в которых автор показывает обрядовый костюм жениха, невесты, главного дружки, дружек, свадебных поезжан, описывает надевание на дружку и на жениха во время свадьбы рубах, изготовленных невестой, обмен между женихом и невестой маленькими платками и перстнями (кольцами), обряд разувания невестой своего мужа перед постельным обрядом. В работе Мильковича также подробно описаны обряд облачения невесты в женский головной убор, а также ритуал оповещения участников свадьбы о целомудренности невесты: «Если же к несчастью, они найдут молодую не таковую, как об ней думали, то в то же время прорезывают, сзади, на исподнем платье свахи круглую, большую дыру...; а у сродников молодой перерубают все гужи у лошадиной запряжки, а у телег тяжи и оглобли» [12. С. 12–13]. И далее – «Между тем неисправная молодая попадает еще под наказание. Женихов прислужник подает старшему из невестина поезда стакан с пивом, зажимая пальцем дырочку, нарочно сделанную на дне сего стакана; но как скоро гость возьмет его в свои руки, то напиток тотчас начинает из него течь, что производит в гостях великий смех, а молодую приводит в стыд» [12. С. 13]. В этой части Милькович описывает те же действия обличительного характера над родственниками невесты во время свадьбы, которые ранее были описаны Г.Ф. Миллером. Как и ученые академических экспедиций, Милькович не оставил без внимания обряд развода, который тогда бытовал среди симбирских чувашей: «Но ежели муж будет весьма недоволен своею женою, то разрывает ее покрывало (сорбан), это значит, что супружеский между ними уничтожается» [12. С. 13–14]. Примечательно, что такие же сведения об обряде развода содержатся в сочинениях П.С. Палласа и И.Г. Георги, что свидетельствует о достаточно широком распространении среди чувашей данного обрядового комплекса.

Таким образом, первые научные этнографические сведения о чувашах появились только в XVIII столетии. Большое значение в этом сыграли экспедиционные исследования, которые были организованы Санкт-Петербургской Императорской Академией наук в 1733–1744 и 1768–1774 г. Однако в своем большинстве эти сведения носят еще фрагментарный характер. С одной стороны, это объясняется обширностью стоявших перед академическими экспедициями задач, с другой – отражает общее состояние этнографического изучения народов России и этнографической науки в целом. Тем не менее значение данных экспедиций и появившихся после них научных трудов огромное. Как писал С.А. Токарев, «каждая из этих экспедиций и отдельных командировок что-нибудь давала для прироста этнографических знаний о народах России» [19. С. 83]. Благодаря этим экспедициям, были предприняты первые попытки накопления и обобщения собранных материалов о народах Поволжья, в том числе чувашей. В исследованиях ученых XVIII в. наряду с общими сведениями о чувашах (хозяйстве, поселениях и жилищах, пище, одежде, языке, религии и религиозных верованиях) имеются материалы, характеризующие их семейный быт и свадебные ритуалы. В них содержатся сведения о структуре чувашской свадьбы (свадьба жениха, свадьба невесты), предсвадебных и свадебных обрядах, размере калыма, особенностях одевания невесты, жениха и других участников свадьбы, переодевании невесты в женский наряд и т.д. Тем не менее все эти описания носят компилятивный характер. На их основе очень сложно выявить, свадебные обряды каких именно этнографических или этнотерриториальных групп чувашей исследовате-

лями были изучены. Несмотря на фрагментарность и лапидарность, наибольшей информационной полнотой по затронутому вопросу отличаются сочинения Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа, И.И. Лепехина, И.Г. Георги, К.С. Мильковича. Ценность этих трудов заключается не только в том, что в них впервые были показаны особенности свадебного ритуала чувашей, но и в том, что исследователям удалось зафиксировать те явления, которые потом полностью исчезли из активного бытования или претерпели значительные изменения. В целом эти исследования составили первую серьезную научную базу, на основе которой этнографическое изучение чувашского народа в последующие века продвинулось вперед и приобрело систематический и целенаправленный характер.

Литература

1. Антонов А.В. Этнографическое описание чувашей в трудах иностранных путешественников XVI–XVIII веков // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 16(154). История. Вып. 32. С. 123–127.
2. Быт и верования чуваш Симбирской губернии (Из записок уездного землемера Мильковича 1783 г.) // Известия Общества археологии, истории и этнографии. Т. 21. Вып. 4. Казань, 1905. С. 34–67.
3. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Вып. I–XVII. Казань; Чебоксары, 1928–1950.
4. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, также их житейских обрядов, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Ч. 1. О народах финского племени. СПб.: Имп. Академия наук, 1799. 76 с.
5. Иванов В.П. История этнографии чувашского народа. Очерки. Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований им. К.В.Иванова, 2011. 112 с.
6. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. СПб.: Имп. Академия наук, 1771. Ч. 1–2. 538 с.
7. Матвеев Г.Б. Историография изучения материальной культуры чувашского народа (Дореволюционный период) // Новые исследования по археологии и этнографии Чувашии / ЧНИИ. Чебоксары, 1983. С. 80–120.
8. Матвеев Г.Б. Историография изучения материальной культуры чувашского народа (Советский период) // Новые материалы по археологии и этнографии чувашского народа / ЧНИИ. Чебоксары, 1985. С. 101–123.
9. Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов яко то черемис, чуваш и вотяков. СПб.: Имп. Академия наук, 1791. 101 с.
10. Никольский Н.В. Этнографический очерк Мильковича, писателя конца XVIII века, о чувашах. Казань: Типо-литография Казан. ун-та, 1906. 36 с.
11. О чувашах // Северный архив. 1827. Ч. 27. № 9. С. 47–67; № 10. С. 120–139; № 11. С. 210–232.
12. О чувашах: этнографический очерк неизвестного автора XVIII столетия / предисл. и примеч. В.К. Магницкого. Казань: Тип. губ. правления, 1888. 35 с.
13. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб.: Имп. Академия наук, 1773. Ч. 1. 657 с.
14. Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Имп. академией наук, по предложению ее президента. Т. III. Записки путешествия академика Лепехина. СПб.: Имп. Академия наук, 1821. Ч. 1–2. 540 с.
15. Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Имп. академией наук, по предложению ее президента. Т. VI. Записки путешественника академика Фалька. СПб.: Имп. Академия наук, 1824. Ч. 1. 546 с.
16. Рукописный фонд Н.В.Никольского. Путеводитель (Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук / сост. Г.А. Александров. Чебоксары: ЧГИГН, 2005. 402 с.
17. Рычков П.И. Топография Оренбургская. СПб.: Имп. Академия наук, 1762. Ч. 1. 331 с.
18. Сбоев В.А. Чуваш в бытовом, историческом и религиозном отношениях. Их происхождение, язык, обряды, поверья, предания и пр. М.: Тип. С. Орлова, 1865. 188 с.
19. Токарев С.А. История русской этнографии (дооктябрьский период). М.: Наука, 1966. 453 с.
20. Фокин П.П. Изучение семьи и брака чувашей: к историографии вопроса // История и культура Чувашской АССР. Вып. 2 / ЧНИИ. Чебоксары, 1972. С. 205–227.
21. Фокин П.П. Этнологическое изучение чувашей: этапы и направления // Чуваш: актуальные аспекты антропологии / ЧГИГН. Чебоксары, 2004. С. 35–49.
22. Харлампович К. Известия И. Гмелина о Казани и казанских инородцах (1733) // Известия Общества археологии, истории и этнографии. Т. 19. Вып. 5–6. Казань, 1903. С. 272–274.
23. Gmelin I.G. Reise durch Sibrien von dem Jahre 1733 bis 1743. Bd. 1–4. Göttingen, 1751–1752.

ПЕТРОВ ИГОРЬ ГЕОРГИЕВИЧ – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН, Россия, Уфа (ipetrov62@yandex.ru).

I. PETROV

CHUVASH WEDDING IN ETHNOGRAPHIC RESEARCH: A HISTORIOGRAPHICAL REVIEW OF THE LITERATURE OF THE XVIII CENTURY

Key words: historiography of the Russian ethnography, XVIII century, researchers. Chuvashs, wedding ceremony.

Article sets as the purpose to show history of ethnographic studying of wedding ritual of Chuvashs. The main attention is paid to works of scientists of the XVIII century because at this particular time under the direction of Academy of Sciences system and systematic studying of history, culture and life of the people of the Russian Empire begins. In spite of the fact that on stories of ethnography of the Chuvash people there are many scientific researches, there questions of a family, the marriage relations and wedding ritual weren't studied specially and deeply. In work is represented the short historiographic review of the published researches of I.G. Gmelin, G.F. Miller, I.I. Lepyokhin, P.S. Pallas, I.P. Falk, P.I. Rychkov, K.S. Milkovich in the context of display of ceremonies of the Chuvash wedding in them is carried out. Materials of research promote comprehensive investigation of history of ethnographic studying of Chuvashs. The general conclusion is drawn that in them scientists have shown not only some features of wedding ritual of Chuvashs, but also the separate archaic phenomena which have completely disappeared from an active existing over time or have undergone considerable changes. However the considerable part of these data has descriptive and fragmentary character that reflects the general condition of Russian ethnographic science during this period.

References

1. Antonov A.V. *Etnograficheskoe opisanie chuvashei v trudakh inostrannykh puteshestvennikov XVI–XVIII vekov* [Ethnographic description of the Chuvash people in the works of foreign travellers of XVI–XVIII centuries]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2009, issue 32, no. 16(154), pp. 123–127.
2. *Byt i verovaniya chuvash Simbirskoi gubernii (Iz zapisok uездного землемера Мил'ковича 1783 г.)* [The life and beliefs of the Chuvashs of Simbirsk province (From the notes of County surveyor Milkovich 1783)]. *Izvestiya Obshchestva arkhologii, istorii i etnografii* [Bulletin of the Society for Archeology, History and Ethnography], vol. 1, no. 4. Kazan, 1903, pp. 34–67.
3. Ashmarin N.I. *Slovar' chuvashskogo yazyka. Vyp. I–XVII* [Chuvash language dictionary. Issues I–XVII]. Kazan, Cheboksary, 1928–1950.
4. Georgi I.G. *Opisanie vseh obitayushchikh v Rossiiskom gosudarstve narodov, takzhe ikh zhitelskikh obryadov, obyknovenii, zhilishch, odezhd i prochikh dostopamyatnostei. Ch. 1. O narodakh finskogo plemeni*. [Description all living in the Russian government peoples, their everyday rituals, habits, dwellings, clothes and other memorable places. Part 1. The peoples of the Finnish tribe.]. St. Petersburg, Academy of Sciences Publ., 1799, 76 p.
5. Ivanov V.P. *Istoriya etnografii chuvashskogo naroda. Ocherki*. [The history of the Ethnography of the Chuvash people. Essays]. Cheboksary, 2011, 112 p.
6. Lepekhin I.I. *Dnevnye zapiski puteshestviya po raznym provintsiiam Rossiiskogo gosudarstva v 1768 i 1769 godu. Ch. 1–2*. [Day notes of travel... in different provinces of the Russian state in 1768 and 1769. Part 1–2]. St. Petersburg, Academy of Sciences Publ., 1771, 538 p.
7. Matveev G.B. *Istoriografiya izucheniya material'noi kul'tury chuvashskogo naroda (Dorevolutsionnyi period)* [Historiography the study of the material culture of the Chuvash people (the pre-Revolutionary period)]. *Novye issledovaniya po arkhologii i etnografii Chuvashii* [New studies in archeology and ethnography of the Chuvash people]. Cheboksary, 1983, pp. 80–120.
8. Matveev G.B. *Istoriografiya izucheniya material'noi kul'tury chuvashskogo naroda (Sovetskii period)* [Historiography the study of the material culture of the Chuvash people (the Soviet period)] // *Novye materialy po arkhologii i etnografii chuvashskogo naroda* [New materials on archeology and ethnography of the Chuvash people]. Cheboksary, 1985, pp. 101–123.
9. Miller G.F. *Opisanie zhivushchikh v Kazanskoi gubernii yazycheskikh narodov yako-to chere-mis, chuvash i votyakov* [Description living in Kazan province pagan peoples as Cheremises, Chuvashs and Votyaks]. St. Petersburg, Academy of Sciences Publ., 1791, 101 p.
10. Nikol'skii N.V. *Etnograficheskii ocherk Мил'ковича, pisatelya kontsa XVIII veka, o chuvashakh* [Ethnographic essay by Milkovich, writer of the end of the eighteenth century, about Chuvash people]. Kazan, Kazan University Publ., 1906, 36 p.

11. *O chuvashakh* [On the Chuvash people]. *Severnyi arkhiv* [Northern archive], 1827, part 27, no. 9, pp. 47–67; no. 10, pp. 120–139; no. 11, pp. 210–232.
12. *O chuvashakh: etnograficheskii ocherk neizvestnogo avtora XVIII stoletiya* [On the Chuvash people: an ethnographic essay by an unknown author of the XVIII century]. Kazan, 1888, 35 p.
13. Pallas P.S. *Puteshestvie po raznym provintsiyam Rossiiskoi imperii. Ch. 1.* [A journey through different provinces of the Russian Empire. Part 1]. St. Petersburg, Academy of Sciences Publ., 1773, 657 p.
14. *Polnoe sobranie uchenykh puteshestvii po Rossii, izdavaemoe Imp. akademiei nauk, po predlozheniyu ee prezidenta. T. III. Zapiski puteshestviya akademika Lepekhina. Ch. 1–2* [Complete collection of scientists travels to Russia published by the Imp. Academy of Sciences, on the proposal of its President. Vol. III. Travel notes of academician Lepekhin. Parts 1–2]. St. Petersburg, Academy of Sciences Publ., 1821, 540 p.
15. *Polnoe sobranie uchenykh puteshestvii po Rossii, izdavaemoe Imp. akademiei nauk, po predlozheniyu ee prezidenta. T. VI. Zapiski puteshestvennika akademika Fal'ka. Ch. 1* [Complete collection of scientists travels to Russia published by the Imp. Academy of Sciences, on the proposal of its President. Vol. VI: Travel notes of academician Falk. Part 1]. St. Petersburg, Academy of Sciences Publ., 1824, 546 p.
16. *Rukopisnyi fond N.V.Nikol'skogo. Putevoditel' (Nauchnyi arkhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnykh nauk* [Hand-written Fund of N.V. Nikolskij. Guide (Scientific archive of the Chuvash state humanities institute]. Cheboksary, Chuvash Humanities Institute Publ, 2005, 402 p.
17. Rychkov P.I. *Topografiya Orenburgskaya. Ch. 1* [The Topography of Orenburg region. Part 1]. St. Petersburg, Academy of Sciences Publ., 1762, 331 p.
18. Sboev V.A. *Chuvashi v bytovom, istoricheskom i religioznom otnosheniyakh. Ikh proiskhozhdenie, yazyk, obryady, pover'ya, predaniya i pr.* [The Chuvash people in every-day life, historical and religious aspects. Their origin, language, rites, beliefs, legends, etc.]. Moscow, 1865, 188 p.
19. Tokarev S.A. *Istoriya russkoi etnografii (dooktyabr'skii period)* [History of Russian Ethnography (Pre-October period)]. Moscow, Nauka Publ., 1966, 453 p.
20. Fokin P.P. *Izuchenie sem'i i braka chuvashei: k istoriografii voprosa* [The study of family and marriage of Chuvash people: the historiography of the question]. *Istoriya i kul'tura Chuvashskoi ASSR. Vyp. 2* [History and culture of the Chuvash ASSR. Vol. 2]. Cheboksary, 1972, pp. 205–227.
21. Fokin P.P. *Etnologicheskoe izuchenie chuvashei: etapy i napravleniya* [Ethnological study of the Chuvash people: stages and trends]. *Chuvashi: aktual'nye aspekty antropologii.* [Chuvashes: actual aspects of anthropology]. Cheboksary, Chuvash Humanities Institute Publ, 2004, pp. 35–49.
22. Kharlampovich K. *Izvestiya I.Gmelina o Kazani i kazanskikh inorodtsakh (1733)* [Notes of I.Gmelin about Kazan and Kazan inhabitants]. *Izvestiya Obshchestva arkhologii, istorii i etnografii.* [Bulletin of the Society for Archeology, History and Ethnography], vol. 19, no. 5–6. Kazan, 1903, pp. 272–274.
23. Gmelin I.G. *Reise durch Sibrien von dem Jahre 1733 bis 1743. Bd. 1–4.* Göttingen, 1751–1752.

PETROV IGOR – Candidate of Historical Sciences, the Leading Researcher of Ethnography Department, R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies of Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russia, Ufa.

Ссылка на статью: Петров И.Г. Чувашская свадьба в этнографических исследованиях: историографический обзор литературы XVIII века // Вестник Чувашского университета. – 2016. – № 2. – С. 112–119.